

Еврейско-христианский диспут, гравюра, 1483

Известно, что иудаизм не поощряет прозелитизм, тем не менее, на протяжении веков были люди, решившие связать судьбу с еврейским народом. В том числе, и на территории Восточной Европы.

Лингвист и историк Пол Векслер считает, что массовый переход славян в

иудаизм не носил драматического характера, в отличие от крещения Руси или принятия мусульманства в Золотой орде, хотя известны факты принятия иудаизма князьями и вождями в раннем Средневековье. Раввин Кракова и Праги Йомтов Липман в своей книге 1410 года «Сэфер ницахон» («Книга победы») благословляет новообращенных в еврейство и призывает своих читателей всячески их поддерживать.

Прозелитам было важно подчеркнуть свою прямую преемственность от библейских патриархов. Даже в «плюралистическом раю», как назвал Довид Кац Восточную Европу раннего Средневековья, применялись суровые кары за иудейское миссионерство, хотя во многих местах обращению язычников в иудаизм власти не препятствовали.

Возможно, для евреев Восточная Европа действительно казалась землей обетованной, зато язычество там беспощадно искоренялось огнем и мечом. Начиная с IV века церковные владыки, синоды и соборы, как и светские власти, издавали множество суровых запретов против перехода в иудаизм. Особую тревогу они выражали перед переходом в иудаизм новокрещенных славян.

Уникальное свидетельство содержится в письме 866 года первого христианского монарха Болгарии Бориса I римскому папе Николаю I. Борис жалуется на иудейских прозелитов, которые не только сами приняли иудаизм, но еще и обращают в него других.

Русский летописец в XII веке сетует, что евреи «имели великую свободу и власть ...они же многих прельстили в их закон и поселились домами между христиан». Синод в Бреслау (Польша) жалуется в 1267 году, что новокрещенные поляки могут стать легкой добычей иудейского прозелитизма. «Польская земля пока лишь юный росток на древе христианства, и христианский народ с легкостью заражается иудейскими предрассудками и развращается евреями, живущими среди них...».

Болгарский царь Борис I

Папа Григорий IX

Впрочем, эдикты против перехода в иудаизм издавались и там, где никакого иудейского прозелитизма не было. Хотя само церковное начальство понимало истинную картину. В послании к немецким прелатам в 1233 году папа Григорий IX называет разговоры о переходе в иудаизм пустой риторикой, хотя и делает исключение для определенных германских земель.

Сегодня в еврейских источниках можно встретить утверждения, мол, те или иные еврейские группы — грузинские, индийские, эфиопские, кавказские, йеменские, крымские и даже североафриканские евреи — происходят от обращенных в иудаизм местных жителей. Говорить подобное об ашкеназских евреях как-то не принято. Вероятно, потому, что подавляющее большинство евреев-исследователей сами ашкеназы.

Даже известный широтой взглядов и терпимостью исследователь еврейской мистики Гершом Шолем говорил студентам: «Зигмунд Фрейд утверждал, что евреи позаимствовали в Египте свою религию, а теперь Артур Кёстлер в книге «Тринадцатое колено» пытается отобрать у нас все остальное». Такой же ответ Шолем дал редактору New-York Review of Books, просившему написать рецензию на сенсационную книгу Кёстлера, предлагавшую гипотезу

происхождения ашкеназских евреев от хазар, принявших иудаизм в VIII веке.

Если такова была реакция Шолема, что говорить о нынешнем поколении исследователей? Порой увлекательно написанные труды таких учеников Шолема, как Моше Идель или Йегуда Либес, вопреки своему учителю, изображают антиисторическую идеализированную картину еврейской жизни в каком-то параллельном пространстве, без всяких влияний внешнего мира.

Гершон Шолем

*Памятник Артуру Кёстлеру в
Будапеште*

В иудаизации нет ничего уникально еврейского. Точно так же происходил процесс христианизации языческих обрядов. Однако христианство никогда не делало большого секрета из того, что активно пользовалось языческими традициями — возводило храмы на месте капищ, переделывало языческие обряды и вводило языческие элементы в христианские праздники — такие, как масленица, колядки, Красная горка или Иван Купала. До сих пор в народе Рождество называют языческим именем «Зимний колovorот». Многие святые, вроде Ильи-громовика или св. Власия, носят явные черты языческих богов Перуна и скотьего бога Велеса.

Иудаизации подвергалась не только речь, но и языческие и христианские обряды, распространенные среди евреев. Например, известная всем субботняя хала, которая неизменно подается к субботней или праздничной трапезе и над ней произносится благословение. Религиозные евреи производят название халы от библейского хала — части теста, отбираемой в

ритуальных целях. Вот только распространенные у ашкеназов названия халы были далеки от библейских. «Атлас по истории и культуре ашкеназского еврейства» издания ИВО посвящает несколько страниц названиям халы в разных регионах от Белоруссии до Франции — берхес, китке, штрицл, дачер и даже... койлич. Да-да, кулич, оказывается, тоже не чужд субботнему еврейскому столу! Слово это греческого происхождения, где коллиес означает хлеб круглой формы. У евреев Франции койлиц обозначал халу по крайней мере с XI века.

Подробный разбор других названий увел бы нас далеко от темы. Скажем лишь, что *берхес*, вероятно, тоже имеет не иудейское происхождение. Известно, что у древних германцев (а также предков чехов и словаков) женщины состригали косы в дар языческой богине плодородия Берхте (или Перхте). Позже косу сменил символический хлебец берхи-брод. Некоторые этнографы связывают еврейский обычай накрывать халу (то есть, *плетеный* хлеб) платком с языческим обычаем посвящения женской косы богине, после чего женщины покрывали голову, расставаясь с девичеством. У евреев тоже принято перед свадьбой состригать женщине волосы и прятать голову под косынку. Среди религиозных евреев название халы — *берхес* — принято возводить от *брохэ* («благословение», ивр.) Вероятно, остроумное объяснение не убедило раввинов, которых смущала память о языческом прошлом названия. Так или иначе, без лишнего шума в течение нескольких сот лет сомнительное *берхес* сменилось вполне еврейской халой. Интересно и то, что если для благословения идиш пользуется древнееврейским словом, то глагол «благословлять» *бенчн* происходит от церковного латинского *benedictus*.

Существует еще одна гипотеза, связывающая название халы с именем доброй, но далекой от иудаизма феи Фрау Холли (Frau Holli, «святая госпожа», — нем.). По народным поверьям, Фрау Холли защищала детей от злых ведьм. В Духов день фее подносили специальный хлеб. Ее называли в песнях святой и царицей. Для нее пекли особый фигурный хлеб. Интересно, что субботу у евреев тоже называют святой и царицей, а в субботнем ритуале этнографы находят следы древних свадебных обрядов встречи невесты. Не случайно в субботнее песнопение включены стихи из «Песни Песней» — сочинения, которое христианство и иудаизм одинаково толкуют как любовь к Богу. Мотивы «Песни Песней» до сих пор звучат в свадебных обрядах палестинских и сирийских крестьян. У балканских славян сохранялись обряды поклонения

фригийской богине плодородия по имени Сабатис, в культе которой явно прослеживаются иудейские элементы.

Так представляли себе мифическую Перхте

Фрау Холли, худ. Г.Вогель

Конечно, еврейская суббота вовсе не заключается в поедании плетеной булки. Евреи почитают шабат больше любого праздника, поскольку праздники установили люди, а День субботний — сам Господь. Суббота для евреев действительно царица, невеста.

«В субботу евреи не работали, не разводили огонь, не рвали бумагу, не держали деньги, не делали ничего, что имело вкус рабства тела... И никак нельзя было заставить еврея нарушить субботу. Суббота была последней цитаделью его свободы. ...Еврей... мог не знать, где добыть пропитание на следующий день, и ему надо было изобрести, как забыть об этом тоже», — пишет замечательный еврейский писатель Морис Самуэль. Не обладая военной силой или законодательной властью, евреи заставили своих соседей поступиться ради субботы. Несмотря на недовольствие церкви, ярмарочные

дни повсеместно в Европе проводились в святой для христиан воскресный день. Суббота — это еще и день учения, дискуссий о религии, этике, морали и вере. Целый народ, год за годом, поколение за поколением отдавал один день в неделю семинару о религии, нравственности и долге.

Разумеется, евреи далеко не всегда живут в согласии с законом Торы. Мудрецы Талмуда запрещали преподносить пищу богам и духам, видя в этом проклятое язычество. Зато ашкеназские евреи в XVII — XVIII веках, пытаясь задобрить бесов перед церемонией обрезания новорожденного, подносили им пищу. Посещавшие Восточную Европу ученые сефарды из мусульманской Иберии приходили в ужас от огромного количества мистических верований и народной магии местных евреев. Не то, что бы сами сефарды были чужды магии и суеверий. Однако они признавали лишь обоснованную «научную» магию, базировавшуюся на талмудических текстах.

Аналогичная ситуация сложилась и в Новое время. Виднейший еврейский историк XIX века Генрих Грец объявлял пронизанный мистицизмом хасидизм дикостью, а евреи-рационалисты провозглашали всякую мистику и народные верования нееврейскими. Однако сегодня наблюдается обратное движение — реформистские раввины вводят в богослужения хасидские элементы, а мистика каббалы (иногда смешанная с буддизмом и другими дальневосточными культовыми практиками) находит широчайшее распространение среди светских евреев.

Как всегда, в иудаизме есть и другие мнения. Сверхрелигиозный редактор выбросил из труда еврейского путешественника XII века Птахии из Регенсбурга многочисленные описания еврейских суеверий и колдовских практик, распространенных в его время. А ведь раввины в Европе никогда не устраивали охоты на ведьм. Более того, веками евреи в Восточной Европе пользовались авторитетом у нееврейского населения в вопросах магии, особенно, когда речь шла о снятии наговоров, дурного глаза, изгнания духов и реинкарнации.

Юдофильские легенды о раввинах-врачевателях и добрых волшебниках, равно как и юдофобские — о связи евреев с дьяволом, существуют в фольклоре всех европейских народов, а память об особой еврейской магии живет кое-где и по сей день.

Во время поездки по Карпатам несколько лет назад я по совету друзей запасся в одной еврейской организации дешевенькими мезузами. Мезузы эти пользовались огромным успехом у крестьян в селах и городках Лемкивщины — самобытном этнокультурном регионе Украины. Не единожды я видел их прибитыми к косякам дверей в сельских хатах и даже в пастушеских хижинах-колыбах на высокогорных пастбищах. Еврейские обереги и магия были в почете у местных лемков и гуцулов, хотя после Холокоста там выросло два поколения, не помнящих евреев и не видевших их. Лишь руины еврейских кладбищ в городках напоминали о времени, когда здесь бурлила еврейская жизнь, а подавляющее большинство населения этих местечек составляли евреи. В отличие от христианского кладбища, называемого местными *цвинтар*, еврейское кладбище здесь именуют *квуры*. Вероятно от названия захоронения *квурэс* на идише (мн. число от древнееврейского *кэвер* — могила). Хотя галичане — как поляки, так и украинцы — имели для названия еврейского кладбища свое слово — *киркут*.

Так или иначе, хотя евреи и «народ отделенный», мы часто недооцениваем влияние на иудаизм окружающих народов, равно как и важность адаптации соседями-христианами элементов еврейской традиции.

Михаэль Дорфман